

Summary

The young Russian social-democracy was only getting stronger. It used the richest experience of the social democracy of the Europe in such conditions. The edition of the works of the famous people of the German social democracy by the foreign groups RSDRP this was one of the ways of using the knowledge of this party.

Н.В. Кошелева

ИСТОКИ АФРОАМЕРИКАНСКОГО ИСЛАМА В США

Феномен распространения ислама в странах Европы и Северной Америки ни у кого уже не вызывает удивления: иммиграционные волны из “периферийных” регионов в развитые страны “центра” определили культурную мозаику современного Запада. Сегодня в рамках городской культуры сосуществует множество восточных традиций, в том числе мусульманская. Гораздо большее удивление вызывает принятие ислама людьми, давно ставшими частью западной цивилизации. Речь идет об исламизации части афроамериканцев США. Этот процесс стал очевидным в 1960-е гг. благодаря деятельности известного проповедника афроамериканской организации “Нации ислама” Малколма Х и принятию ислама знаменитым американским боксером Кассиусом Клеем. Чем можно объяснить подобное явление?

На первый взгляд ответ прост: ислам был использован чернокожими США в качестве идеологии протестного движения и борьбы за равные права с белыми. Эта религия стала олицетворением сопротивления афроамериканцев идеологии превосходства белой расы, которая, в основном, исповедует христианство. Противостояние ислама и христианства имеет давнюю традицию, уходящую своими корнями в эпоху крестовых походов и борьбы европейцев с турками. В дальнейшем христианство исторически ассоциировалось с колониализмом, в то время как ислам – с сопротивлением европейской экспансии. Кроме того, исламский эгалитаризм позволял чернокожим воспринимать себя равноправными гражданами страны, из людей “второго сорта” стать полноправными американскими “детьми Аллаха”. При этом движение все более принимало националистический, и даже расистский характер.

Наиболее ярким примером соединения черного расизма и ислама является доктрина организации “Нации ислама”, созданной в 1930 г. предположительно выходцем из Мекки Уоллисом Фардом Мухаммедом. Доктрина организации поясняла и причины, побудившие черных американцев обратиться к мусульманской традиции.

Не оставив после себя никаких письменных записей, У. Фард передал свое учение Илайджи Мухаммеду, фактическому основателю организации, который не только окончательно структурно оформил “Нацию ислама”, но и письменно изложил ее идеологию.

После таинственного исчезновения У. Фарда в 1933–1934 гг., Илайджи официально провозгласил божественность ее основателя, а себя объявил пророком [1.-С.2]. Для чернокожих США, привыкших считаться людьми второго сорта, очень привлекательными оказались идеи богоизбранности черной расы. Поэтому И. Мухаммед так много внимания уделял вопросам религиозной мифологии. Архив его статей и публичных выступлений размещен на специальных сайтах организации “Нация ислама”.

Илайджи подчеркивал, что афроамериканцы – это изначальный народ, которому Аллах вручил бразды правления на Земле. Все, что существует во Вселенной, есть творение “черного разума”, включая белого человека, который не является ни по-настоящему человеком, ни прямым порождением Бога. В действительности, белые – это творение рук черного ученого Якуба, отличавшегося незаурядным интеллектом. Отравленный завистью к Богу-Творцу, он замыслил создать исключительно порочную расу, призванную разрушить мировую гармонию. Вместе со своими последователями ученый поселился на острове Патмос, где с помощью сложных генных манипуляций изменил божественную субстанцию человека. С 200-летним интервалом он создавал коричневых, красных и желтых людей, после чего, наконец, смог добиться желанной цели: создать “белую расу дьяволов”, не способных правильно жить, быть добрыми и скромными и следовать

закону ислама, изначальной истинной религии человечества [2]. Всемогущий Бог дал белому человеку 6000 лет правления на земле, в течение которых черные будут погружены в сон. Господство белых объясняет наличие в мире бедности, угнетения, рабства, колониализма, войн, эпидемий, гетто, безработицы и несправедливости. Сегодня, по заверению И. Мухаммеда, этот период близится к завершению [3; 4].

Обратный отсчет времени – начало конца цивилизации белых, по мнению И. Мухаммеда, начался в 1555 г., когда “белый дьявол” Джон Хокинс прибыл к африканским берегам на рыболовецком судне “Иисус”. Он выкрал представителей двенадцатого колена израилева, то есть чернокожих, вождем которых был имам Шабаз, известный также как Авраам, и сделал их рабами в “дебрях Северной Америки”. Далее, ссылаясь на Библию, в частности, на книгу “Бытия” (15:14), Илайджи указывает, что названный там срок – 400 лет пребывания на чужой земле – уже истек [5.-С.17]. В лице Фарда Мухаммеда пришел сам Бог и выбрал среди чернокожих своего вестника – Илайджи, задачей которого было духовное воскрешение афроамериканцев. Осознав свое божественное происхождение, черная раса уйдет из Вавилона, то есть США, который будет разрушен гневом Божиим. Такова необходимая прелюдия к последней битве. Аллах сотрет “белых дьяволов” с лица земли и превратит ее в рай для черных, где восторжествует религия свободы, справедливости и равенства.

Таким образом, согласно доктрине “Нации ислама” афроамериканцы – это мусульмане, которых насильственно лишили подлинной идентичности, поэтому они обязаны вернуться в лоно истинной веры. Так называемые “негры”, низы общества, на самом деле являются подлинными людьми и правителями Земли. Их похитили белые люди, обратив в рабство в “дебрях Северной Америки”. Бог, в конце концов, нашел своих потерянных людей и решил вернуть их домой в рай. Это предусматривалось сделать в два этапа. Первая, подготовительная фаза, – культурная. Она предполагала возвращение афроамериканцев к своим истокам: изучение арабского языка и возврат к исламу. Они должны отказаться от нездоровой пищи и вернуться к прежней диете – питаться один раз в день, а также отказаться от рабских фамилий и принять обратно свои изначальные исламские имена как символ внутреннего освобождения. После окончания рекультуризации черные перейдут к “физической” фазе – возвращению на землю своих предков.

Илайджи проповедовал, что если черные американцы обратятся к учению Фарда и узнают правду о самих себе, то они одержат верх над “белыми рабовладельцами” и смогут восстановить свое достоинство и превосходство в глазах остального мира [6]. Предлагаемая им альтернатива заключалась в полном отказе от христианства и принятии ислама. Илайджи подчеркивал в этой связи: “Ныне существуют три религии. Три величайшие религии человечества: ислам, индуизм или буддизм, и самая молодая из них – христианство. Каждая из религий борется за лидерство. Мы не можем принять индуизм. Мы не можем принять христианство. Эти две религии оказались несостоятельными. Мы должны принять религию, создателем которой является Бог, а не человек” [7].

Исходя из собственной интерпретации истории человечества, Илайджи резко критиковал американское общество за ложь и лицемерие и пророчил ему ужасное будущее: “Спекуляция... пьянство, наркотики, прелюбодеяние, однополая любовь, убийство – сегодня это в порядке вещей. Содом славился своими богатствами, его люди проводили время в праздности и безделье, но это не идет ни в какое сравнение с современным Вавилоном – прошлое не знало таких примеров. Америка разрушила себя в тот момент, когда вырвала так называемых негров с родной земли и сделала их рабами. Такое не прощается...” [8].

Он призвал чернокожее население Америки к новому самосознанию, которое оно может обрести только через ислам: “Что мы хотим сегодня – так это справедливости. Мы хотим правды... Мы приняли ислам – древнюю религию, такую же древнюю, как и сам Бог... Религию свободы, справедливости и равенства... религию, верующую в закон, данный Моисею. Глаз за глаз и зуб за зуб!” [9.-С.5-6]. Программа-максимум организации предусматривала не просто отделение черных от белых, но и создание независимого государства на территории США: “Мы хотим, чтобы нашему народу в Америке, чьи предки были рабами, позволили создать отдельное государство...” [9.-С.27].

Из краткого обзора доктрины “Нации ислама” видно, что ислам воспринимался не просто как идеология, способная противостоять христианству, но как религия предков. Даже изначальное название организации – “Потерянная и вновь обретшая себя в дебрях Северной Америки Нация ислама” – свидетельствует о том, что основным мотивом перехода чернокожих в ислам являлся миф о мусульманском прошлом афроамериканцев.

Истоки интереса чернокожих США к исламу следует искать и в мусульманском наследии рабов. В северную часть Африканского континента ислам начал проникать еще во второй половине VII в., а в Африке южнее Сахары стал известен с VIII в. К концу XII в. ислам охватил своим влиянием огромный регион от реки Сенегал на Западе до берегов озера Чад на Востоке. Малийские купцы и проповедники принесли ислам в XIV в. в Северную Нигерию. С XV в. ислам в Западной Африке стал ассоциироваться с суфийскими орденами, среди которых наиболее распространенным до середины XIX в. был орден кадирия. Суфии обращали в ислам местное население, проживавшее на территории Сенегала и Гамбии [10.-С.16]. Именно из этих регионов работорговцы вывозили жителей в Америку и обращали их в рабство.

Следует иметь в виду, что носителями ислама в Новом Свете были также испанские мавры. О проникновении мусульман в Америку свидетельствуют европейские документы раннего Нового времени. Так королевский указ от 1543 г. особенно подчеркивал, что “в новых землях подобно этой, где [католическая] вера была посеяна недавно, нельзя позволять распространяться секте Магомета или любой иной” [цит. по: 11.-С.215]. Подобными актами испанцы стремились оградить свои заморские владения от исламского влияния. Они опасались, что африканцы, хорошо знавшие лошадей, обучат умению обращения с этими животными индейцев, а это повлечет за собой потерю военного преимущества испанцев перед местным населением. Но мусульмане в Америке все-таки продолжали сохранять свою религию. Об этом свидетельствует тот факт, что испанские короли и вице-короли Нового Света неоднократно издавали подобные указы. В самой Испании к тому же существовала практика насильственного обращения пленников-мусульман в христианство. Перекрещенные мусульмане-ладинос, как правило, в тайне продолжали исповедовать свою веру и на новом континенте.

Важную роль в судьбе африканских рабов сыграла арабская письменность и распространение грамотности. На Африканском континенте существовала только одна письменная традиция – мусульманская, и только мусульмане были обучены чтению и письму. В Западной Африке ислам и грамотность шли рука об руку. Европейские путешественники XIX в. были поражены числом школ в Западной Африке по сравнению с их странами. Директор французской торговой компании в Сенегале был очень удивлен тем обстоятельством, что практически все местное население умело читать и писать. Барон Рожер, правитель Сенегала, отмечал в 1828 г., что “существуют деревни, в которых живет больше умеющих читать и писать по-арабски негров, чем мы сможем найти крестьян во Франции, которые могут читать и писать по-французски” [10.-С.8]. В конце XIX в. французы подсчитали, что 60% всех сенегальцев являются грамотными. Таким образом, мусульмане-рабы составляли непропорционально большое число интеллектуальной элиты Западной Африки. Это объясняет тот факт, что уровень грамотности мусульман-рабов Америки на первых порах был зачастую выше, чем у их хозяев.

Некоторые исследователи считают, что ислам сыграл немаловажную роль в борьбе против рабства, особенно благодаря исламскому принципу “хиджры” (переселение, уход). “Ислам был великолепной организующей силой”, подчеркивает американская исследовательница А.Б. Диуф [10.-С.129]. Afroамериканские мусульмане исторически использовали этот исламский принцип в борьбе против расовой дискриминации в Америке: чернокожие рабы сбегали от своих хозяев и создавали независимые общины. Арабский язык временами использовался повстанцами как общий и секретный код. Все это порождало чувство единства и солидарности среди рабов. Ранними примерами “хиджры” были независимые маронские общины на Гаити, в Суринаме, Бразилии и других местах Американского континента в XVI в. Существуют свидетельства, что среди рабов, бежавших из Джорджии и Южной Каролины, чтобы присоединиться к индейцам-семинолам во Флориде, были также мусульмане [12.-С.85].

Легенды и мифы, связанные с исламом, продолжали существовать как среди черных, так и среди белых. До сегодняшнего дня сохранились увлекательные истории Ибрагима Абд ар-Рахмана, Билали Мохаммеда, Джоба Бин Соломона, Ламина Кебе, Омара ибн Саида и многих других образованных рабов-мусульман [13.-С.4-11]. Одни имели королевское происхождение, другие являлись военными лидерами, имамами или улемами. Эти мусульмане оставили след в американской истории. Они читали и писали по-арабски, искренне исповедовали свою веру и рассказывали о жизни в Западной Африке.

По приблизительным оценкам, мусульмане-рабы из Западной Африки, проживавшие на американском юге в 1730–1860 гг., составляли 15% от всех рабов. Многие исламские практики исчезли после смерти первого поколения рабов, потомки которых были обращены в христианство

либо смогли вернуться в Африку [14.-С.13]. Тем не менее, некоторые исследователи полагают, что часть африканских рабов продолжала исповедовать ислам вплоть до начала XIX в. Согласно Э. Линкольну, память об этой религии никогда полностью не утрачивалась, и поэтому успех ислама среди афроамериканцев был обусловлен во многом их “исламскими корнями” [15.-С.219].

Однако ряд исследователей придерживается на этот счет иной точки зрения. Диуф, например, считает интерпретацию Линкольна чрезмерно романтической. Она заявляет, что “ислам, принесенный африканцами на американский континент, не выжил... в обеих Америках и в Карибском бассейне” [10.-С.2,179]. Это объясняется невозможностью для мусульман-рабов передавать ислам своим детям из-за разрушения семей, отсутствия соответствующих школ и принудительного перехода в христианство. Ислам становился настолько далеким, что внуки порабощенных мусульман запомнили своих дедушек и бабушек как людей, поклонявшихся солнцу и луне. Не углубляясь в дискуссию о том, полностью прервалась среди афроамериканцев мусульманская традиция или же отдельные чернокожие американцы продолжали исповедовать ислам, следует обратить внимание на то, что именно миф о мусульманском наследии рабов позволил столь успешно распространять исламское влияние в афроамериканской среде в XX в.

До сих пор остается открытым вопрос о том, кто сыграл решающую роль в этом процессе. С одной стороны, это могли быть мусульмане-иммигранты, потоком хлынувшие в США в последней четверти XIX в. В начале XX в. они столкнулись с черными американцами в гетто больших городов американского севера и, прежде всего, в Чикаго и на фабриках Детройта. Возможно, они оказали влияние на религиозный выбор афроамериканцев.

С другой стороны, с конца XIX – начала XX в. в афроамериканской среде шел поиск “черной идентичности”, инициировавший создание движения панафриканизма. Отцом-основателем движения принято считать известного афроамериканского антрополога, философа и общественного деятеля Э. Блайдена, который, по всей вероятности, ввел понятие “панафриканизм”. Он выдвинул ислам как националистическую альтернативу христианству. Его книга “Христианство, ислам и негроидная раса”, вышедшая в 1887 г., доказывала, что ислам, благодаря своей расовой толерантности, гораздо больше подходит людям африканского происхождения, чем христианство. Блайден всегда ставил в заслугу мусульманам запрет на алкогольные напитки, стремление к знаниям, их поощрение ремесел и торговли. Он считал, что ислам более всего соответствует африканскому стилю жизни [16.-С.27-34]. В книге также подчеркивалось африканское происхождение древних цивилизаций, что впоследствии использовали радикальные афроамериканские лидеры для доказательства избранности черной расы. Расовый, националистический, афро-исламский пафос Блайдена оказал огромное воздействие на афроамериканцев.

Распространение “черного ислама” в США во многом было инициировано известным афроамериканским националистическим лидером, основателем движения “Назад в Африку” Маркусом Гарви (1887–1940). Начало политической карьеры Гарви было связано с его родиной – Ямайкой. После окончания школы он устроился в печатной компании в Кингстоуне, где в 1907 г. возглавил забастовку типографщиков, требовавших повышения зарплаты. Вовлеченность в политическую жизнь Ямайки, а также бескомпромиссные расовые взгляды побудили его в 1912 г. уехать в Лондон, где он изучал африканскую историю и культуру. Гарви наладил контакты со многими африканскими студентами и рабочими и, наконец, познакомился с мусульманским ученым и публицистом из Египта Дьюзом Мухаммедом Али, издававшим журнал “Африканские времена и восточное обозрение”. Адиб Рашад (Джеймс Миллер), специалист по истории африканского национализма, писал: “Многие ранние гарвеисты, включая и моего отца, упоминали тот факт, что мистера Гарви обучал один мусульманин, и многие говорили, что Гарви временами ссылался на ислам как на религию черных” [17]. Гарви был одним из самых умных студентов Али и неутомимым тружеником журнала. Фактически гарвеевский лозунг “Африка для африканцев” был выпестован Дьюзом Али.

В 1914 г. Гарви вернулся на Ямайку, где основал “Всемирную ассоциацию негритянского развития” и “Лигу африканских общин”. Он выступил в защиту социальных прав негров и инициировал движение “Назад в Африку”. Не получив поддержки на Ямайке, Гарви уехал в 1916 г. в США и обосновался в Нью-Йорке, где зарегистрировал “Всемирную ассоциацию негритянского развития”, девизом которой стали слова “Один бог – одна цель – одна судьба” [18].

Проповедуя расовую исключительность, экономическую независимость и создание в Африке суверенного государства черных, он нашел поддержку среди афроамериканцев урбанизированного Севера. Институциональный рост движения происходил стремительно и в больших масштабах.

Филиалы организации вскоре были созданы в Гарлеме и других крупных негритянских гетто США, а также за пределами страны – в Европе, Австралии и Южной Африке. Число его сторонников в США точно не известно – по некоторым данным оно достигло 4 млн человек [19.-С.257]. Вместо пассивного ожидания неизбежной ассимиляции, Гарви выдвинул идею “черной уникальности”. Он предсказывал воцарение в Африке черного императора, под властью которого возродится черная раса. Гарви приписывал африканское происхождение всей мировой цивилизации. Лозунги “власть черным” и “черное прекрасно” [20.-С.436-437] привлекли внимание многих афроамериканцев, среди которых были и “черные мусульмане”. Последним импонировала идея черной идентичности, поиск ее в африканском наследии, которое они считали мусульманским. В 1918 г. Гарви основал в Нью-Йорке газету “Негритянский мир”, которая способствовала распространению его идей. В ней работал во время своего пребывания в Соединенных Штатах Мухаммед Дьюз Али.

Для претворения в жизнь своей мечты – репатриации чернокожих американцев назад в Африку – Гарви основал пароходную компанию “Блэк Стар Лайн”. Она должна была обеспечить не только транспортные средства для перевозки, но и финансирование проекта за счет прибыли от международной торговли. Гарви мечтал о переезде десятков тысяч американских чернокожих в Либерию, основанную в конце 40-х гг. XIX в. освобожденными американскими рабами. Однако гарвеевское движение пошло на убыль после его ареста в 1925 г. Проект репатриации так и остался нереализованным, но идеи и деятельность Гарви оказали огромное влияние на последующее развитие черного национализма.

Гарви понимал, какую важную роль играет религия в жизни чернокожих. Согласно его теологическим воззрениям, Бог универсален и не антропоморфен. Но если рассматривать его через антропоморфные формы, то Бог, по мнению Гарви, должен быть черным [21.-С.164]. “Черные находятся в центре своей духовной вселенной; Бог говорит с ними как со своим избранным народом и ведет их к освобождению путем создания духовного, если не физического, государства черных” [22.-С.76]. Сам Гарви был католиком, но так как среди его последователей имелись приверженцы других христианских церквей, а также ислама, он пришел к выводу, что черной расе нужен “свой Бог” и своя “церковь черного человека”. Таков исходный пункт черного религиозного национализма.

Связь между исламом и черным национализмом стала более тесной, когда афроамериканский выходец из Северной Каролины по имени Тимоти Дрю (1886–1929) взял себе другое имя – Нобл (благородный) Дрю Али и основал в 1913 г. в Нью-Варке (штат Нью-Джерси) организацию “Ханаанский храм”. В 1916 г. в результате внутренних разногласий произошел раскол и возникло несколько групп афроамериканцев. Одни остались в Нью-Варке и изменили свое название на “Священный моабитский храм мира”. Другие же во главе с Дрю Али переехали в 1925 г. в Чикаго и основали “Мавританский священный храм науки”, переименованный в 1928 г. в “Мавританский научный храм Америки”. К этому времени Дрю Али создал общины своей организации в ряде городов севера США: Чарльстоне (Западная Виржиния), Милвоуки (Висконсин), Ленсине и Детройте (Мичиган), Филадельфии и Питсбурге (Пенсильвания), Пейн Блюффе (Арканзас), Ньюварке (Нью-Джерси), Кливленде и Янгстауне (Огайо), Ричмонде и Питсбурге (Виржиния), Балтиморе (Мериленд).

Движение Али было реакцией на американский расизм и явилось непосредственной предтечей “черных мусульман” США. Миграция чернокожих в северные штаты страны привела к всплеску расовой ненависти, которая спровоцировала многочисленные “суды Линча”. Все это породило в афроамериканской общине атмосферу страха. В подобных условиях сплочение чернокожих рассматривалось как мера, необходимая для выживания.

Вдохновленный суфизмом, гностицизмом и масонством, Дрю Али объявил себя посланником короля Марокко, а затем и пророком Аллаха [23.-С.57]. Христианство им рассматривалось как религия исключительно белой расы. Дрю Али утверждал, что ада не существует, а рай – это состояние ума. Основная заповедь его учения состояла в том, что Будда, Конфуций, Зороастр, Иисус и Мухаммед были пророками, с которыми он, Дрю Али, был духовно связан, что давало ему право на пророческую миссию. Подобной тягой к мессианству и даже богоподобию в дальнейшем отличались многие черные исламские лидеры.

На вопрос: что такое ислам – Али отвечал так: “Ислам – это очень простая вера. Она требует от человека осознавать свой долг перед Богом (Аллахом), своим Создателем, учит жить в мире... Название этой религии и означает Мир. Целью человеческого существования, как этого требует ислам, является жизнь в согласии со всем окружающим миром” [24.-С.13]. Члены секты обязаны были приветствовать друг друга при встрече словами “салам” (мир вам) и “ислам”.

Свою основную задачу Дрю Али видел не просто в распространении ислама, а в поиске основы для объединения угнетенных людей, то есть национальной идентичности. Али называл проповедуемую им религию “исламизмом”. Ведущие принципы его учения символически были отражены в красном флаге с пятью зелеными звездами в центре, обозначающими любовь, правду, мир, свободу и справедливость. Дрю Али не признавал терминов “негр”, “черный”, “цветной”, “эфиоп”. Он говорил, что чернокожие являются потомками древнего азиатского народа моабитов или моавитян, населявших юг Иордании в I–II тыс. до н.э. и якобы смешавшихся затем с арабскими племенами Северной Африки. Али настаивал на том, что человек должен иметь национальность прежде, чем сможет обрести Бога. В графе раса и национальность в идентификационных картах члены организации писали “мавр”.

Вряд ли члены “Мавританского научного храма” были знакомы с базовыми мусульманскими текстами, за исключением Корана. Уровень грамотности в США на рубеже XIX–XX вв. был очень низок, и мало кто из них был в состоянии прочесть и понять перевод Корана. Поэтому важнейшей задачей Дрю Али считал распространение грамотности среди чернокожих, изучение африканской истории, мировой географии и математики.

Целью организации “Мавританского научного храма” Али провозгласил “духовное возрождение падшего человечества”, о чем он писал в изданной в 1927 г. брошюре “Священный Коран Мавританского научного храма”: “Знания, содержащиеся в этом памфлете, – не для продажи, а для спасения человечества... Эти знания до настоящего времени не были известны, поскольку мусульмане Индии, Египта и Палестины хранили их в секрете от остального мира. Когда же наступило назначенное Аллахом время, они достали ключи и раскрыли свои секреты. И впервые эти секреты попали именно в руки мусульман Америки” [25.-С.3].

Членов организации не обучали формальному исполнению молитв, не требовали соблюдения поста в месяц Рамадан или совершения хаджа в Мекку. По некоторым свидетельствам, им не были известны канонические концепции закята (мусульманский налог) и таухида (единобожие). Другими словами, они не были посвящены в основы ритуала и доктрины мусульманской веры. И хотя члены общины знали, что Мухаммед – это пророк, а Коран – священная книга, они, тем не менее, имели свою священную книгу и своего пророка.

Дрю Али был убит в 1920 г. и похоронен в Чикаго. После его смерти произошел раскол общины, но организация до сих пор продолжает действовать. Она насчитывает приблизительно 10 тыс. членов, имеет представительство в 15-ти городах США и продолжает рассматривать себя в качестве исламской [24.-С.55].

Иной опыт обращения в ислам чернокожих США дают исламские организации иммигрантов. С 1920-х гг. в США начинают распространяться иммигрантские мусульманские секты, к идеям которых оказались очень восприимчивы афроамериканцы. Среди них особое место занимает экуменическая мусульманская секта “Ахмадия”, основанная в Индии Мирзой Гуламом Ахмадом Кадияни (1835–1908), который утверждал, что он является реинкарнацией Будды, Иисуса и пророка Мухаммеда. Он хотел привлечь в ряды своего движения приверженцев всех трех конфессий. В отличие от “Мавританского научного храма Америки” миссионеры “Ахмадия” стремились привлечь в свои ряды американцев как европейского, так и африканского происхождения. Последние оказались более отзывчивы к их призывам. До середины 1970-х гг. афроамериканцы составляли в организации большинство. Центрами активной деятельности движения “Ахмадия” стали Чикаго, Вашингтон, Детройт, Сент-Луис и Нью-Йорк.

В мечетях организации изучался арабский язык и коранические науки. Именно движение “Ахмадия” опубликовало в 1921 г. в США первую англоязычную мусульманскую газету “Мусульманский восход”. В 1917 г. община издала на английском языке Коран. “Ахмадия” обеспечила афроамериканцев большим разнообразием мусульманской литературы, включая хадисы, Коран и комментарии к ним.

Миссионеры “Ахмадии” проповедовали, что Бог активно проявляется в этом мире, определяя развитие событий. Смерть не является концом человеческого существования. Они рассказывали о судном дне и загробной жизни, об аде и рае, особое место отводили учению о пророках, признавая разные уровни их посланнической миссии. Поэтому, считая пророка Мухаммеда самым великим божественным посланником, они подчеркивали в то же время, что именно Хазрат Мирза Гулям Ахмад является ожидаемым мессией [26.-С.434].

В отличие от организации Дрю Али, движение “Ахмадия” было лишено каких бы то ни было признаков национализма. Будучи в Индии “неортодоксальной”, в США она выглядела более “мусульманской” по сравнению со специфическим исламом чернокожих.

Говоря о распространении в афроамериканской среде “универсалистского”, лишенного расовой окраски иммигрантского ислама, следует отметить также малоизвестную мусульманскую организацию “Исламская миссия Америки”, которая возникла в 1924 г. в Бруклине (Нью-Йорк). Организация известна также как “Национальная уличная мечеть” или “Исламское братство”. Ее основатель шейх Дауд Ахмед Фейсал был выходцем из иммигрантской среды, поскольку, как он утверждал, его мать была родом из Гренады, а отец – из Марокко.

Пытаясь придать своей деятельности легитимный характер, Фейсал подчеркивал, что его миссия по распространению ислама была санкционирована в 1925 г. неким письмом из Иордании. Фейсал проповедовал ислам суннитского толка и обучал арабскому языку афроамериканцев. В отличие от большинства чернокожих проповедников ислама он подчеркивал, что афроамериканцы являются не неграми, а мусульманами. Его последователи исполняли все обряды и предписания ислама и одевались как арабы. Это была первая афроамериканская община, сознательно принявшая суннитский толк ислама. Причем, как отмечает А. МакКлауд, в данном контексте слово “суннит” означало скорее принадлежность организации к мировой мусульманской умме, нежели указание на ее отличие от шиитов [24.-С.203].

“Исламская миссия Америки” пользовалась большим уважением среди мусульман-иммигрантов и гостей общины. В частности, она поддерживала постоянные контакты с матросами-мусульманами, которые прибывали в нью-йоркскую гавань из Мадагаскара, Йемена и Сомали. Ее члены активно занимались распространением мусульманской литературы, среди которой особое место занимал Коран в переводе “Ахмадии”. Они пытались следовать мусульманским обычаям (отказ от изображения людей, снятие обуви перед входом в помещение, обустройство дома по мусульманскому образцу и др.), многие из которых, скорее всего, перенимали у матросов-мусульман. Естественно, отсутствие умения читать, писать и говорить по-арабски препятствовало углубленному изучению мусульманской доктрины. Несмотря на то, что “Исламская миссия Америки” так и не создала прочную экономическую базу, она до сих пор является одной из самых влиятельных общин в афроамериканском исламе.

В лоне иммигрантской исламской традиции чернокожие США лишались националистического пафоса, но, тем не менее, продолжали исповедовать ислам. Именно это является доказательством того, что афроамериканцы воспринимали его не только как идеологию протеста, но и как религию, близкую им исторически и духовно.

Источники и литература

1. Muhammad E. The Theology of Time. Hampton, Va.: U.B. and U.S. Communications Systems, 1992.
2. Muhammad E. Allah (God) In Person (Following article was transcribed from a video-taped lecture of the 1973 Saviour's Day Lecture) [Electronic resource] // Muhammad Speaks Newspaper. – Mode of access: <http://www.muhammadspeaks.com/news.html>
3. Muhammad E. The Hereafter [Electronic resource] // Pittsburgh Currier. 1956. – 13 October / “Nation of Islam” Settlement №1. – Mode of access: <http://www.seventhfam.com/petersburg/articles/art17.htm>
4. Muhammad E. Untitled (Mr. Muhammad Speaks) [Electronic resource] // Pittsburgh Currier. 1957. – 30 March / “Nation of Islam” Settlement №1. – Mode of access: <http://www.seventhfam.com/petersburg/articles/art1.htm>
5. Gardell M. The Sun of Islam will Rise in the West: Minister Farrakhan and the Nation of Islam in the Latter Days // Muslim Communities in North America / Ed. Y.Y. Haddad, J.I. Smith. Albany: State University of New York Press, 1994.
6. Muhammad E. Master Fard Muhammad. Allah (God) in Person. (Following article was transcribed from a video-taped lecture of the 1973 Saviour's Day Lecture) [Electronic resource] // Muhammad Speaks Newspaper. 2001. – 26 February. Mode of access: <http://www.muhammadspeaks.com/news.html>
7. Muhammad E. 6000 years history [Electronic resource] // Muhammad Speaks Newspaper. – Mode of access: <http://www.muhammadspeaks.com/6000YearHistory.html>
8. Muhammad E. The Great Is Falling [Electronic resource] // Pittsburg Cou-rier Articles. 1956. – 15 September / “Nation of Islam” Settlement №1. – Mode of access: <http://www.seventhfam.com/petersburg/articles/art13.htm>
9. Muhammad E. The Fall of America. Chicago: Muhammad's Temple of Islam No. 2, 1973.

10. Diouf S.A. *Servants of Allah: African Muslims Enslaved in the Americas*. New York: New York UP, 1998.
11. Pipes D. *Militant Islam Reaches America*. New York: W.W. Norton and Company, 2002.
12. Rashid S. *Divergent Perspectives on Islam in America* // *Journal of Muslim Minority Affairs*. 2000. Vol. 20, № 1.
13. *African Muslims in Antebellum America: A Sourcebook* / Ed. A.D. Austin. New York; London: Garland, 1984.
14. Nyang S.S. *Islam in the United States of America*. Chicago, Ill.: ABC International Group, 1999.
15. Lincoln E. *The American Muslim Mission in the Context of American Social History* // *The Muslim Community in North America* / Eds. E.H.Waugh, B.Abu-Laban, R.B.Qureshi. Edmonton: University of Alberta Press, 1983.
16. Rashad A. *The History of Islam and Black Nationalism in the Americas*. Beltsville, Md.: Writers' Inc., 1991.
17. Rashad A. *Some Early Pan African Nationalists* [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.raceandhistory.com/historicalviews/Pan_African_Nationalists.htm
18. Muwakkil S. *The Forgotten History of Islam in America* [Electronic resource] // *In These Times*. 2002. – 16 August. Mode of access: <http://www.inthesetimes.com/issue/26/21/feature1.shtml>
19. Curtis E.E. *Islam in Black America: Identity, Liberation, and Difference in African-American Islamic thought*. Albany: State University of New York Press, 2002.
20. DaSilva B., Finkelstein B., Loshin A., Sandifer H.J.A. *The Afro-American United States History*. New York: Globe Book Company, 1972.
21. Нитобург Э.Л. *Церковь афроамериканцев США*. – М., 1995.
22. Van Deburg W.L. *New Day in Babylon: the Black Power Movement and American Culture, 1965 – 1975*. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
23. Simpson F.T. *The Moorish Science Temple and Its Koran* // *The Muslim World*. – 1947. – № 37.
24. McCloud A. B. *African American Islam*. New York: Routledge, 1995.
25. Noble Drew Ali. *The Holy Koran of the Moorish Science Temple of America*, 1927.
26. Mirza Bashir-ud-Din Mahmud Ahmad. *Introduction to the Study of the Holy Qur'an*. Surrey, United Kingdom: Islam International Publications, 1989.

Summary

The article is devoted to the origins of the African American Islam in the USA. The combination of the Black Nationalism and Islam in the first half of the 20th century created the myth according to which Islam was the primary religion of the Black man. Thanks to the nationalistic revival of the blacks in the network of Panafricanism in the early 20th century and the work of the Islamic nationalistic groups this conception has attracted many followers in the poorest cities' areas. Nevertheless the existence of some African American Muslim organizations devoid of black nationalism shows that there are deeper roots binding the Blacks with Islam.